БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ
г. Баку
27 ФЕВ 1952

А. П. БОРОДИН

(К 65-летию со дня смерти)

Замечательный русский композитор Александр Порфирьевич Бородин — один из ярчайших представителей прогрессивного направления в русском искусстве 60—70 годов прошлого столетия. Мощное освободительное движение этого времени, оплодотворяемое революционно-демократическими идеями Чернышевского и Добролюбова, оказало огромное влияние на развитие русской литературы и искусства, с их высокой идейностью, благородным гуманизмом, демократичностью, реалистическим методом отображения действительности.

Наделенный выдающимся и разносторонним талантом, Бородин был не только одним из активнейших участников прогрессивного содружества русских композиторов, сформировавшегося в 60-х годах и известного под именем «Могучей кучки». Будучи видным химиком, профессором медико-хирургической академии (ныне Военно-медицинской академии им. Кирова), Бородин являлся ближайшим соратником таких замечательных деятелей русской науки, как Менделеев, Сеченов, Боткин и другие.

Небольшое, но богатое своим идейным содержанием и разнообразием жанров и мастерское по средствам выразительности творческое наследие Бородина составляет одну из лучших страниц русской музыкальной классики. Бородин по праву может быть назван ближайшим воспреемником творческих принципов Глинки — принципов народности и реализма. Черты сходства двух композиторов особенно полно раскрылись в наиболее значительном сочинении Бородина — опере «Князь Игорь».

Стержнем музыкальной драматургии оперы, в основу сюжета которой положен один из величайших поэтических памятников русской культуры XII века—«Слово о полку Игореве», является показ борьбы русского народа против иноземных захватчиков, за об'единение раздробленных русских феодальных княжеств. К сожалению, опера «Князь Игорь», писавшаяся на протяжении почти 20 лет, осталась незаконченной ее автором (окончание оперы и редакция ее принадлежат композиторам Римскому-Корсакову и Глазунову). Свидетельства современников композитора, а также исследования советских музыковедов обнаруживают желание Бородина закончить оперу арией — кличем Игоря, в которой он призывает русских князей к об'единению.

Идейное содержание оперы нашло свое яркое музыкальное воплощение. Не только главные, но и второстепенные персонажи оперы наделены выпуклыми, реалистическими характеристиками (благородный образ Игоря, лирически задушевный и вместе с тем мужественный облик Ярославны, колоритные зарисовки половецкого стана и разгульного окружения князя Галицкого). Сочными, драматически насыщенными красками обрисован образ народа—защитника своей родины. Мелодический стиль «Князя Игоря», так же, как и вся сумма музыкально-выразительных средств, обнаруживают органическую связь с богатейшим интонационным строем музыкального фольклора и, особенно, с народной эпической музыкой.

По своей идейно-художественной основе опере «Князь Игорь» во многом близко чрезвычайно интересное и самобытное симфоническое творчество Бородина.

Вместе с Глинкой Бородин по праву может быть назван создателем русского эпического симфонизма. Из трех симфоний Бородина (последняя осталась незаконченной) наибольшее значение в истории русского симфонизма сыграла вторая или «Богатырская» симфония, раскрывающая идею национальной мощи русского народа. Воплощая эту идею в образах русского былинного эпоса, Бородин находит смелые, новаторские приемы развития. В симфонии господствует настроение оптимизма, полнокровное ощущение жизни, чувствуется неодолимая, точно кованая русская сила.

Огромны заслуги Бородина в развитии

русской камерно-инструментальной, в первую очередь, квартетной музыки. Оба струнных квартета Бородина отличаются красочностью и выразительностью образов, своеобразным развитием русского народного многоголосия.

Преобладающие в квартетах интимно-лирические образы нашли воплощение также в ряде романсов Бородина. Таковы психологически тонкие миниатюры «Отравой полны мои песни» и «Из слез моих» (обе на стихи Гейне), а также замечательная элегия «Для берегов отчизны дальной» (на стихи Пушкина). Несколько иной характер носят такие вокальные произведения, как «Спящая княжна», баллада «Море», «Морская царевна» и, особенно, «Песня темного леса» (все написаны на текст самого композитора). Последние могут быть названы своеобразными программно-эпическими картинами. Тонким юмором проникнуты песни «Спесь» (текст А. К. Толстого) и «У людей-то в дому» (стихи Некрасова).

Как известно, почти все русские композиторы-классики, начиная от Глинки, уделяли большое внимание музыкальной культуре различных народов, в частности народов Кавказа и Средней Азии. Изучавший различные образцы музыкального творчества народов, населявших Россию, Бородин, подобно другим членам «Могучей кучки», испытал большое влияние музыки этих народов. Это влияние сказалось, например, в той исключительной красочности, с какой раскрыты образы половецкого стана в опере «Князь Игорь». Большой интерес в том же плане представляет программная симфоническая картина «В Средней Азии», где об'единение русской и восточной тем подчеркивает взаимопроникновение культур русского народа и народов Средней Азии.

Замечательные традиции творчества Бородина, как и других представителей русской музыкальной классики, играют большую роль в развитии многонациональной советской музыки. Нельзя не увидеть, например, благотворного влияния монументально-эпического стиля оперы «Князь Игорь» на создание оперы «Кер оглы» Уз. Гаджибековым.

Наследие Бородина — величайшая гордость русского народа. Еще при жизни композитора его произведения получили широкое признание и окончательно упрочили мировую славу русской музыки.

Меткую, глубоко верную характеристику творчеству Бородина дал выдающийся современник композитора—искусствовед Стасов: «Талант Бородина равно могуч и поразителен, как в симфонии, так и в опере, и в романсе. Главные качества его — великанская сила и ширина, колоссальный размах, стремительность и порывистость, соединенные с изумительной страстностью, нежностью и красотой... Бородин проявлял... такую силу творчества и вдохновения, с которыми может равняться немногое во всей музыке».

Л. КАРАГИЧЕВА.